

[DOI: 10.35549/HR.2026.2026.60.002](https://doi.org/10.35549/HR.2026.2026.60.002)

Оригинальная статья / Original paper

К.В. Ваничева

Европейский университет в Санкт-Петербурге,

г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

E-mail: kvanicheva@eu.spb.ru

«Дело об оскорблении святыни»: споры о церковной собственности в пореформенном суде (1870–1880-е гг.)

Аннотация

Статья посвящена анализу судебного процесса о владении Андрониковой иконой Божией Матери между причтом Троицкого собора в Санкт-Петербурге и частным собственником, коллежским асессором М.А. Федоровым. Указанное дело рассматривается в контексте других резонансных судебных процессов с участием духовных лиц в пореформенной Российской империи (судебные дела игуменьи Митрофании и иеромонаха Нила), которые используются как отправная точка в разговоре о месте духовенства в новой правовой реальности, сформированной судебной реформой 1864 г. В методологическом отношении исследование выполнено в русле активно развивающегося в современной историографии направления социальной истории права. Статья основана на широком круге архивных источников из фондов Российского государственного исторического архива (РГИА) и Отдела рукописей Российской государственной библиотеки (ОР РГБ), включающих делопроизводственные материалы и многочисленные прошения главного фигуранта дела М.А. Федорова. Ключевое внимание

уделяется сконструированному в текстах юриста Федорова критическому нарративу о легитимности решений реформированного светского суда в вопросах, касавшихся церковной собственности. Демонстрируется, что сформулированные Федоровым проблемы находились в русле общественной дискуссии о границах юрисдикций светского и церковного суда, о допустимости участия православного духовенства в публичных судебных процессах пореформенного времени, и шире — о последствиях судебной реформы 1864 г. В заключении делается вывод о том, что материалы проанализированного дела позволяют критически взглянуть на существующую историографию церкви синодального периода и наметить ряд новых вопросов в рамках правовой истории духовного сословия.

Ключевые слова:

православное духовенство; судебная реформа 1864 г.; судебные процессы Российской империи; судебное дело о церковной собственности; Андроникова икона Божией Матери; Троицкий собор в Санкт-Петербурге.

Для цитирования:

Ваничева К.В. «Дело об оскорблении святыни»: споры о церковной собственности в пореформенном суде (1870–1880-е гг.). Исторический вестник. 2026. Т. 60. С. 88–109. DOI: [10.35549/HR.2026.2026.60.002](https://doi.org/10.35549/HR.2026.2026.60.002)

Ksenia V. Vanicheva

European University in St. Petersburg, Saint Petersburg, Russian Federation

E-mail: kvanicheva@eu.spb.ru

«The Case of Insulting a Sacred Object»: Disputes over Church Property in the Post-Reform Courts, 1870s–1880s

Abstract

The article analyses a court case concerning ownership of the Andronikov Icon of the Mother of God between the clergy of the Trinity Cathedral in St. Petersburg and a private owner, Collegiate Assessor M.A. Fedorov. The case is examined in the context of other high-profile trials involving members of the clergy in post-reform Russia, including the cases of Abbess Mitrofanina and Hieromonk Nil (Nilus), which serve as a starting point for examining the position of the clergy within the new legal reality created by the Judicial Reform of 1864. Methodologically, the study follows the increasingly influential approach of the social history of law in contemporary historiography. The article draws on a broad range of archival sources from the collections of the Russian State Historical Archive and the Manuscript Department of the Russian State Library, including administrative records and numerous petitions submitted by the principal figure in the case, M.A. Fedorov. Particular attention is paid to the critical narrative constructed by Fedorov, a lawyer, in his writings concerning the legitimacy of the decisions of the reformed secular courts in matters relating to church property. The article demonstrates that the issues raised by Fedorov formed part of the broader public debate over the boundaries of the jurisdictions of secular and ecclesiastical courts, the admissibility of Orthodox clergy participating in public court proceedings in the post-reform period, and, more broadly, the consequences of the Judicial Reform of 1864. The article concludes that the materials of the case under examination make it possible to take a critical view of the existing historiography of the Church during the Synodal period and to identify a number of new questions within the legal history of the clergy.

Keywords:

Orthodox clergy; Judicial Reform of 1864; Court cases in the Russian Empire; Church property litigation; Andronikov Icon of the Mother of God; Trinity Cathedral in St. Petersburg.

For citation:

Ksenia V. Vanicheva. «The Case of Insulting a Sacred Object»: Disputes over Church Property in the Post-Reform Courts, 1870s–1880s The Historical Reporter. 2026. Vol. 60. 88–109. P. [DOI: 10.35549/HR.2026.2026.60.002](https://doi.org/10.35549/HR.2026.2026.60.002)

Введение

В исследовательской литературе проблема церковной собственности в Российской империи обычно изучается с юридической точки зрения¹. Специалисты отмечают, что вопрос правового регулирования церковно-имущественных отношений был непростым, а сам статус православной церкви как собственника оставался непроясненным. Подобная ситуация, наряду с разнящимися представлениями о «правильном» обращении с церковным имуществом, нередко приводила к спорам. Так, историк Е.А. Правилова в монографии о развитии идеи публичной собственности в Российской империи рассмотрела ряд конфликтов между синодальными чиновниками, заинтересованными в монополии церкви на священную собственность, и искусствоведами, стремившимися к сохранению и музеефикации церковных древностей². Тем не менее судебные дела о церковной собственности в фокусе внимания исследователи не находились.

Историография традиционно уделяла значительное внимание публичным политическим судебным процессам в Российской империи³, как правило, оставляя в тени не менее громкие дела пореформенного

¹ Обзор литературы по теме см.: Дорская А.А. Правовой режим имущества религиозного назначения в России: история и современность. СПб., 2012. С. 4–15.

² Правилова Е. Империя в поисках общего блага. Собственность в дореволюционной России. М., 2022.

³ См., напр.: Троицкий Н.А. Царские суды против революционной России: Политические процессы, 1871–1880 гг. Саратов, 1976; Медведев Н.Т. Материалы политических судебных процессов в дореволюционной России как исторический источник по истории КПСС. Учебное пособие. М., 1973; Сафронова Ю.А. Русское общество в зеркале революционного террора. 1879–1881 годы. М., 2014. С. 94–108; Борисова Т.Ю. «Необходимая оборона общества»: язык суда над Засулич // Новое литературное обозрение. 2015. № 5(135). С. 101–118; Рубцов А.А. Антиправительственное движение 1860–1870-х годов и деятельность органов политического дознания в Российской империи (законодательные нормы и следственная практика). Дисс. ... канд. ист. наук. СПб., 2023.

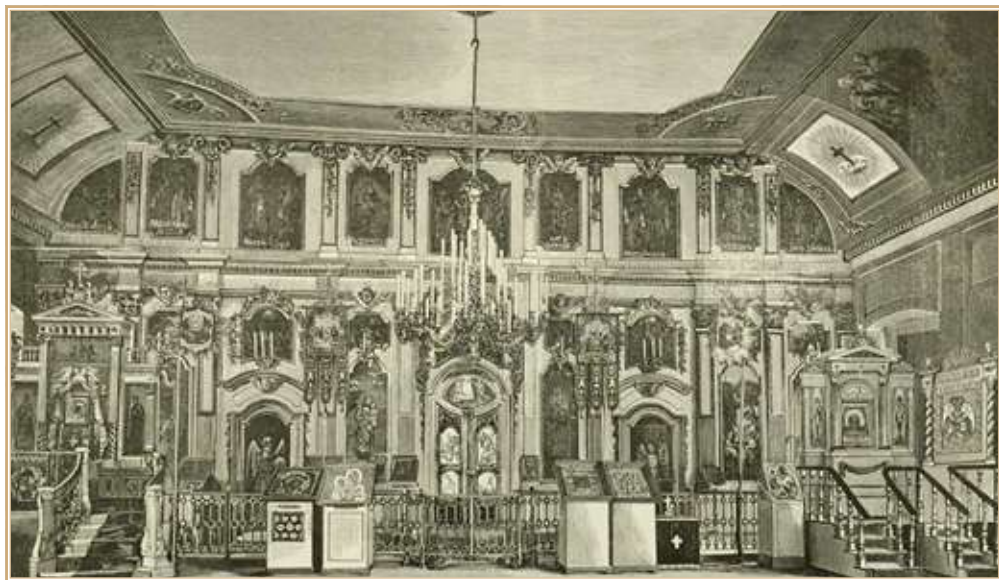
Андроникова икона Божией Матери.
Из открытых источников

периода, касавшиеся не вопросов революционного движения и терроризма, а ненасильственных коммерческих преступлений. Этот пробел в последние годы был значительно восполнен новаторскими работами историка С. Антонова⁴. Апофеозом в ряду таких коммерческих судебных процессов стало проанализированное автором дело «Клуба червонных валетов» — крупнейшего неpolitического процесса над группой аферистов из «респектабельного» общества, обвиняемых в десятках эпизодов мошенничества и подлога с целью завладеть чужим имуществом⁵.

Настоящая статья продолжает эту историографическую тенденцию и расширяет представления о функционировании судебной системы в ситуации, когда фигурантами публичного процесса становились лица духовного звания, а предметом спора — церковная собственность. В центре внимания находится один из неpolitических судебных процессов — конфликт о владении Андрониковой иконой Божией Матери между причтом Троицкого собора в Санкт-Петербурге и коллежским

⁴ Antonov S. Russian Capitalism on Trial: The Case of the Jacks of Hearts // Law and History Review. 2018. Vol. 36. No. 1. P. 35–76; Антонов С. Банкроты и ростовщики Российской империи: Долг, собственность и право во времена Толстого и Достоевского. М., 2022.

⁵ Antonov S. Russian Capitalism on Trial: The Case of the Jacks of Hearts // Law and History Review. 2018. Vol. 36. No. 1. P. 35–76.

Иконостас Троицко-Петровского собора.
Лавры, монастыри и храмы на Св. Руси. С.-Петербургская епархия

ассессором Михаилом Федоровым. Дело интересно тем, что впервые публичный светский суд в Российской империи вынес решение о передаче иконы из собора в руки частного лица, вопреки каноническому праву, согласно которому церковная собственность представляла собой неотчуждаемое имущество⁶. Громкая тяжба не только привлекла внимание общественности к проблеме правового регулирования собственности церкви, но и поставила под вопрос сами принципы судебной реформы 1864 г. Немаловажно, что главный герой истории, М.А. Федоров, имел юридическое образование и конструируемый в его текстах нарратив, с одной стороны, отражал «светский» взгляд на судебный процесс, с другой — заострял внимание на основных пунктах дискуссии о легитимности пореформенного суда в делах, касающихся интересов православной церкви. Таким образом, целью данной статьи будет анализ общественных представлений об участии духовенства в судебных делах и о роли публичности в тяжбах, фигурантами которых являлись духовные лица.

По преданию, Андроникова икона Божией Матери была написана евангелистом Лукой и принадлежала византийскому императору Ан-

⁶ Несмотря на предписания канонического права, на практике, как отмечает Е. Правилова, Синод нередко закрывал глаза на продажу предметов религиозного назначения, а рынок церковного имущества в XIX в. существовал «почти бесконтрольно». См.: Правилова Е. Империя в поисках общего блага. Собственность в дореволюционной России. М., 2022. С. 294.

Андроник III Палеолог. Миниатюра XIV в.
Из открытых источников

дронику III Палеологу, который пожертвовал ее Монеувасийскому монастырю в Морее. В 1821 г., во время греческого восстания, настоятель монастыря епископ Агапий вывез икону в Патры и завещал российскому генеральному консулу в Греции И.Н. Влассопуло⁷. Сын консула Александр Влассопуло в 1839 г. подарил образ императору Николаю I⁸. С тех пор икона хранилась в Большой церкви Зимнего дворца до 1868 г., когда Влассопуло, признанный судом несостоятельным должником, подал в Министерство императорского двора прошение о выплате ему 25 тысяч рублей или о возвращении подарка⁹. По решению императора икона должна была вернуться обратно в частное владение к просителю.

Разорившийся Влассопуло, осознавая тяжесть своего положения, оформил декларацию о передаче прав на имущество своей жене Сера-

⁷ Подробнее об истории иконы см.: Греческая Андроникова икона Божией Матери в истории Византии и России. СПб., 1999; Сказания о Казанской женской общежительной обители близ г. Вышнего Волочка Тверской епархии. Тверь: Тип. Губ. правл., 1890. С. 116–130, Приложения.

⁸ Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 472. Оп. 13. Д. 1757. О поднесении государю императору сыном статского советника Влассопуло иконы Пресвятые Богородицы, писанной святым евангелистом Лукой.

⁹ РГИА. Ф. 472. Оп. 19 (237/1253). Д. 114. По просьбе иностранца Александра Влассопуло о вознаграждении его за поднесенную в Бозе почивающему императору Николаю Павловичу в 1839 году икону Божией Матери, писанную евангелистом Лукой, или же о возвращении оной.

Большая церковь Зимнего дворца. Худ. Эдуард Гау. 1866 г.
Из открытых источников

фиме и подался в бега. В свою очередь супруга несостоятельного должника уступила права на 4 векселя и икону Михаилу Федорову — одному из 55 кредиторов ее сбежавшего мужа. Таким образом, по-прежнему находившаяся в ризнице Зимнего дворца икона перешла в собственность Федорова.

Одновременно с этими событиями двое кредиторов Влассопуло, узнав, что ему принадлежат права на греческую икону, решили продать ее в счет погашения долга беглеца в 3 тысячи рублей. Настоятель Троицкого собора на Петербургской стороне протоиерей А. Лавровский обратился к прихожанам с просьбой собрать необходимую сумму для передачи кредиторам. В 1868 г. икона была перенесена в Троицкий собор¹⁰, где и находилась до 1877 г., когда по решению Санкт-Петербургской судебной палаты икона перешла во владение Федорова и была изъята из собора. Все это время в течение 1870-х гг. тянулась череда судебных процессов, инициированных настоятелем Троицкого собора А. Лавровским, который выступал на них от имени клира и пытался оспорить принадлежность иконы Федорову.

Сам Федоров описывал случившееся как конфликт между судебной властью и членами причта, которые отстаивали каноническое право не-

¹⁰ Принесение древней греческой иконы Богоматери в Троицкий собор, что на Петербургской стороне. СПб.: Тип. А.М. Котомина, 1875.

отчуждаемости церковной собственности: «От столкновения в сем случае двух властей, действовавших единовременно по указам Его Величества, неминуемо должен был произойти бунт и кровопролитие в самом храме, где к одному лагерю принадлежал бы Судебный Пристав окруженный призванными им на помощь войсками, а с другой [так!] — духовенство, воодушевляемое приказанием своего Начальства, и прихожане на средства коих, по подписке, приобреталась в 1868 г. Святыня в Зимнем Дворце находившаяся [...] Милосердие Царицы неба и земли устранило это кровопролитие, но факт сопротивления судебной власти, действовавшей по указу Его Величества, остается все-таки фактом»¹¹. Насколько точна данная Федоровым оценка сущности конфликта и действительно ли дело заключалось лишь в противоречии между каноническим правом и «незаконным» решением светского суда?

В первой половине XIX в. чиновники Сената и Синода неоднократно подтверждали запрет на продажу икон (в том числе риз и окладов икон, которые «сделались уже принадлежностью Святыни»¹²) несостоятельных должников с публичного торгового наряду с другим имуществом¹³. Иконы вместе с украшениями предписывалось с согласия должника или его поручителей отдавать кредитору, а в том случае, если такого согласия не удалось достигнуть, икона передавалась в церковный приход, к которому принадлежал должник. Таким образом, ни переход иконы в собственность кредитора Федорова, ни ее передача в Троицкий собор не противоречили сложившейся практике решения судебных дел. Описанный конфликт приобрел остроту сразу по нескольким причинам: события происходили в столице, непосредственно касались императорской семьи, а пореформенный публичный суд сделал их достоянием общественности.

Необходимо подробнее остановиться на биографии самого Михаила Андреевича Федорова как главного героя этой истории, из бесконечной череды писем которого в различные инстанции становятся ясны не только детали, но и сущность разразившегося скандала. В 1848 г. Федоров

¹¹ Прошение М.А. Федорова на имя Александра III. 6 марта 1885 г. // Отдел рукописей Российской государственной библиотеки (ОР РГБ). Ф. 262. Карт. 51. Д. 1. Л. 72–72 об.

¹² Записка, составленная из дела по вопросу: следует ли продавать с публичного торгового наряда и другие украшения с икон, описываемых у должников на погашение частного и казенного взысканий? // РГИА. Ф. 1330. Оп. 5. Д. 1031. Л. 6.

¹³ См., напр.: РГИА. Ф. 796. Оп. 108. Д. 1488; РГИА. Ф. 796. Оп. 117. Д. 1823; РГИА. Ф. 1330. Оп. 5. Д. 1031; РГИА. Ф. 1330. Оп. 5. 1069 и др.

окончил юридический факультет Санкт-Петербургского университета и был рекомендован на место докладчика при Консультации министра юстиции. Поскольку эта вакансия оказалась занята университетским товарищем Федорова, он поступил на службу в Управу благочиния. Скромный оклад не мог удовлетворить чиновника, который вынужден был заботиться о престарелых родителях и их большом семействе. Федоров решил посвятить себя адвокатской деятельности, в ходе которой, по его словам, приобрел «легион врагов», прежде всего в лице выпускников Императорского училища правоведения: «...в продолжении не одного десятка лет, я был жертвой и страдальцем за слово истины, и преимущественно по милости воспитанников школы Правоведения, старавшихся затормозить мою карьеру»¹⁴; «...я вынужденным находился приносить нередко жалобы на неправильные действия Коммерческого Суда и Гражданских Палат, где председателями и помощниками их состояли воспитанники училища Правоведения, жалобы которые и поступали в Правительствующий Сенат, где большей частью Обер-секретарями и Секретарями были их же товарищи по школе, с малолетства уже связанные теснейшей дружбой»¹⁵. Описание страданий, сопровождавших карьерный путь юриста на протяжении всей жизни, позволяло ему позиционировать себя в качестве «мученика за идеи, направленные исключительно к осуществлению должного уважения к закону»¹⁶.

Став фигурантом скандального судебного дела, Федоров в течение более чем 15 лет (до 1885 г.) подавал эмоциональные прошения в различные ведомства, включая Министерство юстиции, Сенат, Синод, а также лично членам императорской семьи. Как мы помним, икона долгое время находилась в Зимнем дворце, поэтому участники дела пытались с помощью неформальных связей заручиться поддержкой членов царской семьи.

Одной из тем в прошениях Федорова стало восстановление законности, попранной реформированными судебными местами, которые присвоили себе право публично выносить решения о принадлежности церковной собственности. Ключевым понятием как в текстах Федоро-

¹⁴ Простение М.А. Федорова на имя Александра III. 6 марта 1885 г. // Отдел рукописей Российской государственной библиотеки (ОР РГБ). Ф. 262. Карт. 51. Д. 1. Л. 78 об.

¹⁵ Простение М.А. Федорова в Санкт-Петербургскую судебную палату. 1 февраля 1872 г. // ОР РГБ. Ф. 262. Карт. 51. Д. 2. Л. 87 об.

¹⁶ Простение М.А. Федорова в Санкт-Петербургскую судебную палату. 1 февраля 1872 г. // РГИА. Ф. 796. Оп. 154. Д. 554. Л. 30.

ва, так и в других записках об этом деле становилось «оскорбление», наносимое светскими судами и даже самими духовными лицами «православной святыне».

«А судьи кто?»: легитимность реформированного суда

Один из главных вопросов, на которые обращал внимание Федоров, касался права светского суда разбирать споры о церковной собственности: «Возможен ли какой-либо суд о святых иконах, кроме Суда, учрежденного по правилам Святых Апостолов?»¹⁷ Аргументом Федорова в критических нападках на реформированный суд стал состав Санкт-Петербургского окружного суда, с его точки зрения, представленный немцами и евреями. Судьи, принадлежавшие иной конфессии и заседавшие, по мнению автора, в «скроенном на иностранный лад»¹⁸ Петербурге, не могли выносить основанное на внутреннем убеждении, как предписывала судебная реформа, решение о православной иконе: «Западные идеи не могут быть всецело пересажены на русскую почву. В недавнее время судьи С.[анкт-]Петербургского Окружного Суда, иностранного происхождения: Булах, Бострем и Фолендрорф, при участии товарища прокурора, из евреев, Зигера, постановили судебное решение о взятии из Собора Живоначальных Троицы, что на Петербургской стороне, Святой иконы Богоматери, с передачей оной в Конкурсное Управление Влассопуло для удовлетворения кредиторов. Компетентность подобного состава Суда, в разрешении вопроса православно-религиозного свойства, весьма сомнительна. Публичность нового Суда придает чрезвычайно важное значение юридическому понятию о святых иконах. К сожалению, выраженное судом понятие — не русское и не находит ни одной буквы оправдания в наших узаконениях. Это понятие западной цивилизации, среды Протестантской и Католической — чуждых, как чистоте Православия, так и русской народности»¹⁹.

Высказанные в тексте Федорова критические замечания в адрес петербургских судей были созвучны тем спорам, которые велись на стра-

¹⁷ Прошение М.А. Федорова на имя императрицы Марии Александровны. 10 июня 1871 г. // ОР РГБ. Ф. 262. Карт. 51. Д. 2. Л. 32 об.

¹⁸ Письмо М.А. Федорова старосте Успенского собора в Москве М.Е. Попову. 18 апреля 1877 г. // ОР РГБ. Ф. 262. Карт. 51. Д. 2. Л. 54 об.

¹⁹ Прошение на имя государя наследника цесаревича. 10 мая 1871 г. // ОР РГБ. Ф. 262. Карт. 51. Д. 2. Л. 30–30 об.

Церковь Святой Троицы на Петербургской стороне. Фото А. Лоренса. 1865–1869 гг.
Из открытых источников

ницах журналов «День», «Современник», «Отечественные записки» накануне судебной реформы. Важным пунктом критики была «аженародность» грядущих преобразований. Так, по мнению славянофила И.С. Аксакова, невозможно было искусственно создать в Российской империи суд присяжных и корпорацию юристов по образцу Германии и Франции²⁰. Вероятно, хорошо осведомленный о сути этих предреформенных споров юрист Федоров воспроизводил аргумент «аженародности» суда из газетных публикаций, чему способствовала сама специфика дела о православной иконе.

Критика Федорова была направлена не только против судебных мест, но и против представителей церкви, которые пользовались дарованным реформой 1864 г. правом обращения в «скорый, правый, милостивый и равный для всех» суд. Напомню, что наряду со «светским» в Российской империи существовал также епархиальный суд, под юрисдикцией которого находились церковно- и священнослужители. Разработчики судебной реформы, разумеется, не могли вести речь об упразднении сословного суда духовенства. С введением

²⁰ Подробнее см.: Борисова Т.Ю. Когда велит совесть: культурные истоки судебной реформы 1864 года в России. М., 2025. С. 335–340; См. также: *её же*. Накануне судебной реформы 1864 г.: проблематизация режимов темпоральности в развитии российского правосудия в 1860–1870-е гг. // Новое прошлое / The New Past. 2025. No 1. С. 73–88.

новых судебных уставов возникли многочисленные сложности, связанные с границами полномочий светских и церковных судов. Среди членов Синода в специально сформированных комитетах и на страницах газет велась дискуссия о необходимости преобразования епархиального суда, одним из пунктов которой был вопрос гласности судопроизводства над духовными лицами²¹. Тем не менее ни одно из предложений синодальных реформаторов не нашло широкой поддержки среди епархиальных архиереев, а проекты остались нереализованными.

Фоном для тяжбы об иконе в текстах Федорова стали два других широко известных современникам судебных процесса: «Процесс публичный над иеромонахом Сергиевской лавры Нилом, раскрывший возмутительные сцены, повлек за собою, как это опубликовано в газетах, свист и шиканье собравшейся толпы. Процесс над игуменьей Митрофанией (предполагаемый к печатанию на нескольких иностранных языках), разоблачивший интриги неблаговидного лица, прикрывавшегося монашеской мантией, не остался без следов на уменьшение еще раз уважения к духовным особам»²². Таким образом, для духовенства слушание дела в открытых для публики судебных местах оборачивалось публичной оглаской, которая, очевидно, негативно сказывалась на их репутации.

Первое из двух упомянутых Федоровым процессов — дело иеромонаха Нила 1872 г. попало в поле зрения Ф.М. Достоевского, который опубликовал о нем ироничную и едкую заметку в журнале «Гражданин». Перепечатанная писателем газетная публикация из «Русского мира» раскрывала скандальные детали запутанной любовной истории отца Нила, закончившейся кражей из его монастырской кельи банковских билетов. В этой истории Достоевского изумляла тяга духовных лиц к публичным процессам, особенно в случаях, открывающих неприглядные и порочащие их детали: «Мы только что прочли в газетах, как один доктор открыл нового рода “сутяжное помешательство”; но о. Нил здоров и, уже конечно, не помешан»²³.

²¹ О проектах реформы церковного суда см.: Никитин А.В. Церковный суд и православное духовенство в России (1864–1918 гг.). Дисс. ... канд. ист. наук. СПб., 2021.

²² Прощение М.А. Федорова в Синод. 11 ноября 1874 г. // РГИА. Ф. 796. Оп.205. Д. 431. Л. 32–32 об.

²³ История о. Нила // Достоевский Ф.М. Полное собрание сочинений. В 30 т. Т. 21. Дневник писателя 1873. Статьи и заметки 1873–1878. Л.: АН СССР. Ин-т русской литературы (Пушкинский Дом), 1980. С. 148–153.

Игуменья Митрофания. Гравюра 1902 г. Худ. И.И. Хелмицкий.
 Из открытых источников

Второй упоминаемый Федоровым судебный процесс был связан с именем игуменьи Введенского Владычного монастыря в Серпухове Митрофании (в миру баронесса П.Г. Розен). Слушание по делу состоялось в 1874 г. и привлекло значительное внимание общества. Согласно обвинительному заключению, подсудимая, используя связи при дворе, выступала для щедрых жертвователей своего монастыря в качестве могущественной патронессы и ходатайствовала за них перед лицом властью имущих, при этом игуменья торговала знаками отличия, подделывала векселя, шантажировала и обманывала свою клиентелу²⁴.

Федоров апеллировал к членам Синода как «духовного судилища... до сведения коего должны быть доведены поступки Отца Лавровского и Отца Нила, Сергиевского иеромонаха, лиц, с изумительной смелостью, под прикрытием своего одеяния, готовых выдти [так!] на публичный суд для защиты идеи, что только оне и достойны будто быть хранителями святыни, хотя бы и обманным образом захваченной»²⁵. Как и герои двух вышеописанных судебных дел — иеромонах Нил и игуменья Митрофания, настоятель Троицкого собора готов был воспользоваться публично-

²⁴ Подробнее о деле игуменьи Митрофании см.: *Dahlke S., Templer B. Old Russia in the Dock: The Trial against Mother Superior Mitrofaniia before the Moscow District Court (1874) // Cahiers du Monde russe. 2012. Vol. 53/1. P. 95–120.*

²⁵ Прощение М.А. Федорова на имя митрополита Исидора (Никольского). 16 сентября 1873 г. // РГИА. Ф. 796. Оп. 205. Д. 431. Л. 14.

стью нового суда в конфликте, который, по мнению Федорова, требовал «лишь совестливого к нему отношения»²⁶.

Адресаты прошений Федорова, как и читатели газет, должны были прийти к выводу, согласно которому духовные лица могли решиться на участие в гласном судебном процессе, только обладая «изумительной смелостью» или даже наглостью. И злая ирония Достоевского, и раздражение Федорова отражали устойчивое и объяснимое общественное представление о том, что участие духовенства в публичном светском суде неудобно и недопустимо.

«Но есть и божий суд...»: тяжба об иконе и цареубийство

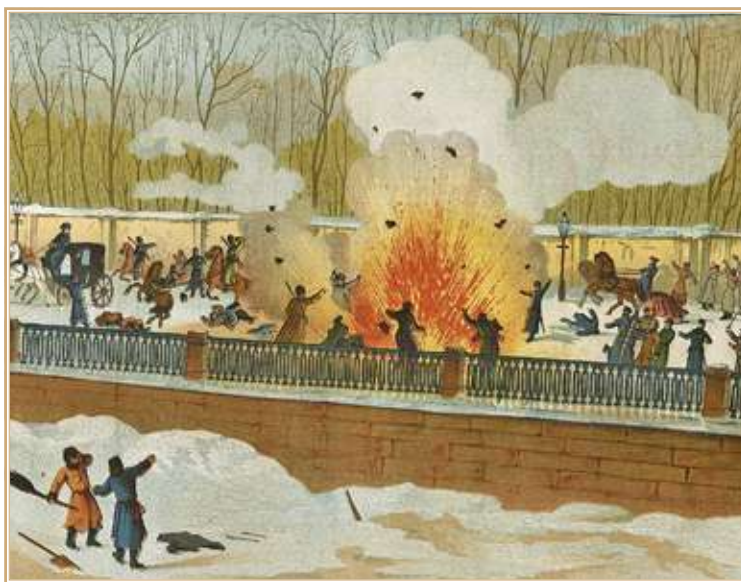
К началу 1880-х гг. риторика законности слилась в текстах Федорова с религиозным мистицизмом. Исход иконы из храма по незаконному судебному решению предвещал, по мысли Федорова, появление Царицы Южной, «которая будет судиться с людьми, и затем сама облечется в звание Судии над родом лукавым и прелюбодейным».

Тяжба об иконе была вплетена им в экзальтированное повествование о постигших Российскую империю «бедствиях», апогеем которых стало убийство Александра II: «уверяли, что исход святыни Господней из храма в Полицейский дом, пред самым началом моления за Царя, предвещает недобрый знак для Государя, ибо **Царица Небесная прогневалась за отказ Его Величества в 1866 году от сей святыни** [здесь и далее выделено мной. — К.В.] <...> Иные же утверждали, что исход святыни из храма неминуемо предвещает гибельные последствия для всей России <...> Говор народный не замедлил оправдаться: с 1877 года начались великие бедствия для России, продолжающиеся и доселе, а 1 марта 1881 года, среди белого дня, погиб в ужасных страданиях и Царь, окруженный сопровождающими Его телохранителями, вследствие чего 5 апреля 1881 года появился и Указ Св. Синода, известивший весь мир о страшном гневе Божиим посетившем Россию за ее беззакония»²⁷.

Описывая события 1881 г., Федоров обращался к риторике произносимых священниками речей, но подменял их исходные смыслы. Позиция православной церкви в вопросе убийства императора была вы-

²⁶ Обращение М.А. Федорова к императорскому духовнику протопресвитеру В.Б. Бажанову. 1 сентября 1873 г. // РГИА. Ф. 796. Оп. 205. Д. 431. Л. 10.

²⁷ Письмо М.А. Федорова Е.Н. Сивохину. 27 июля 1882 г. // ОР РГБ. Ф. 262. Карт. 51. Д. 1. Л. 3 об. — 4.

Одобрённая цензурой иллюстрация сцены покушения на Александра II 1 марта 1881 г.
Из открытых источников

ражена в многочисленных проповедях, в основе которых лежал образ Александра II — «страстотерпца», подобно Христу принявшего искупительную смерть за грехи народные. Вина за цареубийство при этом возлагалась на страдающее «недугами», зараженное безверием русское общество, дурным примером воспитавшее террористов²⁸. Заимствуя у проповедников образ мученически погибшего в «ужасных страданиях» императора, Федоров оборачивал острие критики не на все русское общество, плотью и кровью которого, согласно проповедям, являлись цареубийцы, а на самих духовных лиц, чьи дети составляли значительную часть революционного подполья: «Деятельность его [отца Домкинского, одного из фигурантов судебного дела. — К.В.] как Священника — служителя у Алтаря Господня — заключалась в самых безнравственных поступках, и между прочим во внушении юношеству неповиновения к установленным властям [подчеркнуто в оригинале. — К.В.], что должно иметь гибельные последствия, если мы припомним Каракозова, Рысакова, и других подобных злодеев, посягнувших на Цареубийство. Политические процессы раскрыли обществу, что **значительный процент революционеров, стремящихся разрушить Государственный организм падает на детей духовного звания**, но процессы эти не пред-

²⁸ Сафронова Ю.А. Русское общество в зеркале революционного террора, 1879–1881 годы. М., 2014. Гл. II.

ставили еще данных к тому, чтобы сами духовные особы принимали живое участие в таких преступлениях, и вот в особе о. Домкинского мы дожили наконец до сознания грустного факта, что пред Алтарем **священнодействуют лица, приготавливающие нам новых злодеев**²⁹. Таким образом, аргументы проповедников, обличающих язвы русского общества, были обращены Федоровым в укоры против самой православной церкви.

Очевидно, забота Федорова о судьбе иконы не была бескорыстной. Отправляя прошения на имя высокопоставленных особ, он, вероятно, надеялся не только получить финансовую выгоду от обладания иконой, но и исправить карьерное положение, напомнив о своем многолетнем преданном служении. Первый из этих расчетов оправдался лишь в 1885 г. — икона была приобретена у Федорова купцом Е.Н. Сивохиным и передана в Вышневолоцкий в честь Казанской иконы Божией Матери женский монастырь³⁰.

Заключение

Начавшееся в 1868 г., вскоре после открытия преобразованных судов, дело об иконе Божией Матери Андроника стало спором о самих принципах судебной реформы. Процессы, фигурантами которых являлись духовные лица, порождали ряд проблем: кто будет выносить решения о православном духовенстве или вершить судьбу «православных святынь»? Так, объектом нападок в вышеописанном случае стал состав суда, представленный профессиональными судьями иноконфессионального происхождения, чье «внутреннее убеждение» потенциально могло не соответствовать представлениям православных подданных Российской империи о нравственном и безнравственном.

Главной опасностью в случае с духовными лицами была гласность нового суда, связанная с риском публичного оскорбления духовного сана или осквернения чтимой реликвии, если речь шла о церковной собственности. Материалы судебного дела не позволяют судить о позиции причта в конфликте, но демонстрируют мнения светских лиц в рамках развернувшейся общественной дискуссии об участии духовных лиц

²⁹ Прошение на имя Александра III. 6 марта 1885 г. // ОР РГБ. Ф. 262. Карт. 51. Д. 1. Л. 75–75 об.

³⁰ Донесение архиепископа Тверского и Кашинского Саввы (Тихомирова) в Синод // РГИА. Ф. 796. Оп. 166. Д. 1473. Л. 1–4.

Вышневолоцкий в честь Казанской иконы Божией Матери женский монастырь.

Фото второй половины XIX — начала XX в.

Из открытых источников

в публичных судебных процессах. Использованная в прошениях Михаила Федорова риторика «оскорбления» была характерна для текстов о судебных процессах с участием духовных лиц. Присутствие их на суде в глазах современников выглядело неудобным, неприличным духовному сану. Более того, при подобном взгляде духовное сословие не могло рассматриваться в качестве органичной части созданной судебной реформой новой правовой реальности. Парадокс заключался в том, что такое положение дел не мешало духовным лицам активно пользоваться и новыми формами коммуникации, и реформированными судами³¹.

Упомянутая дискуссия важна и в другом отношении: критический взгляд современников накладывает заметный отпечаток на историографию. Судебные процессы с участием духовенства, правоприменительная практика светских и церковных судов, стратегии защиты духовных лиц и ряд других вопросов практически не попадают в поле внимания исследователей. Складывается впечатление, что эти темы не выглядят

³¹ Dahlke S., Templer B. Old Russia in the Dock: The Trial against Mother Superior Mitrofaniia before the Moscow District Court (1874) // Cahiers du Monde russe. 2012. Vol. 53. No. 1. P. 95–120; Ваничева К. Тяжбы о бесчестье в пореформенном суде: «навигация» православного приходского духовенства в правовом пространстве Российской империи (1860–1880-е гг.) // Антропологический форум. 2025. No 65. С. 37–59.

актуальными в рамках истории церкви синодального периода. Духовенство до сих пор практически лишено своей правовой истории в отличие от других социальных групп Российской империи, включая дворян, крестьян, торговцев³².

Несмотря на ощутимый недостаток в материалах дела документов, открывающих нам позицию духовенства в споре, проанализированный судебный процесс показателен, поскольку позволяет наметить ряд новых исследовательских вопросов, касающихся правовой культуры духовного сословия. Так, требует дальнейшего изучения вопрос о том, насколько пронизывавшая все высказывания о процессах риторика «оскорбления» влияла на решение духовных лиц пользоваться обновленным светским судом и какую роль в этом случае играла публичность судебных дел.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interests

The author declares no relevant conflict of interests.

Список литературы / References

1. Антонов С. Банкроты и ростовщики Российской империи: долг, собственность и право во времена Толстого и Достоевского. М.: Новое литературное обозрение, 2022. 504 с.
Antonov S. Bankrupts and Usurers of the Russian Empire: Debt, property and law in the time of Tolstoy and Dostoevsky. Moscow: New Literary Review, 2022. 504 p. (In Russ.). <https://doi.org/10.4159/9780674972599>
2. Борисова Т.Ю. «Необходимая оборона общества»: язык суда над Засулич. *Новое литературное обозрение*. 2015;5(135):101–118.

³² Маррезе М.А. Бабые царство: дворянки и владение имуществом в России (1700–1861). М., 2009; Burbank J. Russian Peasants Go to Court: Legal Culture in the Countryside, 1905–1917. Bloomington; Indianapolis, 2004; Антонов С. Банкроты и ростовщики Российской империи: долг, собственность и право во времена Толстого и Достоевского. М., 2022; Яковлева Т.Г. Торговля по правилам и без: власть и торговцы в Енисейской губернии во второй половине XIX — начале XX века. СПб., 2021.

- Borisova T. Yu. “Necessary defense of society”: The language of the trial of Zasulich // *New Literary Review*. 2015;5(135):101–118. <https://www.elibrary.ru/vejrrj> (In Russ.).
3. Борисова Т.Ю. Накануне судебной реформы 1864 г.: проблематизация режимов темпоральности в развитии российского правосудия в 1860–1870-е гг. *Новое прошлое / The New Past*. 2025;(1):73–88.
 Borisova T.Yu. On the eve of the judicial reform of 1864: Problematization of temporality regimes in the development of Russian justice in the 1860s–70s. *Novoe Proshloe / The New Past*. 2025;(1):73–88. (In Russ.). <https://doi.org/10.18522/2500-3224-2025-1-73-88>
 4. Борисова Т.Ю. Когда велит совесть: культурные истоки Судебной реформы 1864 года в России. М.: Новое литературное обозрение, 2025. 584 с.
 Borisova T.Yu. *When conscience dictates: the cultural origins of the Judicial Reform of 1864 In Russia*. Moscow: New Literary Review, 2025. 584 p. <https://www.elibrary.ru/yyafqg> (In Russ.).
 5. Ваничева К. Тяжбы о бесчестье в пореформенном суде: «навигация» православного приходского духовенства в правовом пространстве Российской империи (1860–1880-е гг.) // *Антропологический форум*. 2025;(65):37–59.
 Vanicheva K. Lawsuits about Dishonour in the Post-Reform Court: The “Navigation” of the Orthodox Parish Clergy in the Legal Space of the Russian Empire (1860s–1880s) // *Antropologicheskij Forum*. 2025;(65):37–59. (In Russ.). <https://doi.org/10.31250/1815-8870-2025-21-65-37-59>
 6. Пикунь И.В., Смирнова Н.С. Греческая Андроникова икона Божией Матери в истории Византии и России. СПб.: Православ. фонд В. Пикуня, 1999. 221 с.
 Pikul I.V., Smirnova N.S. The Greek Andronikov Icon of the Mother of God in the history of Byzantium and Russia. St. Petersburg: Pravoslav. fond V. Pikulya, 1999. 221 p. (In Russ.).
 7. Дорская А.А. Правовой режим имущества религиозного назначения в России: история и современность: монография. СПб.: Астерион, 2012. 224 с.
 Dorskaya A.A. The legal regime of religious property In Russia: history and modernity. St. Petersburg: Asterion, 2012. 224 p. <https://www.elibrary.ru/uiizsp> (In Russ.).
 8. Маррезе М.Л. Бабые царство: дворянки и владение имуществом в России (1700–1861). М.: Новое литературное обозрение, 2009. 368 с.

- Marrese M.L. A Woman's Kingdom: noblewomen and the control of property In Russia, 1700–1861. Moscow: New Literary Review, 2009. 368 p. (In Russ.).
9. Никитин А.В. Церковный суд и православное духовенство в России (1864–1918 гг.): Дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2021.
Nikitin A.V. The Church court and the Orthodox clergy In Russia (1864–1918): Diss. Cand. Hist. Sci. St. Petersburg: 2021. 224 p. <https://www.elibrary.ru/lroqzh> (In Russ.).
10. Правилова Е. Империя в поисках общего блага. Собственность в до-революционной России. М.: Новое литературное обозрение, 2022. 560 с.
Pravilova E. Empire in search of the common good. Property in pre-revolutionary Russia. Moscow: New Literary Review, 2022. 560 p. (in Russ.).
11. Рубцов А.А. Антиправительственное движение 1860–1870-х годов и деятельность органов политического дознания в Российской империи (законодательные нормы и следственная практика): дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2023.
Rubtsov A.A. The anti-government movement of the 1860s and 1870s and the activities of political inquiry bodies in the Russian Empire (legislative norms and investigative practice): Diss. Cand. Hist. Sci. St. Petersburg: 2023. 224 p. <https://www.elibrary.ru/hapovf> (in Russ.).
12. Сафронова Ю.А. Русское общество в зеркале революционного террора, 1879–1881 годы. М.: Новое литературное обозрение, 2014. 376 с.
Safronova Yu.A. Russian society in the mirror of Revolutionary terror, 1879–1881. Moscow: New Literary Review, 2014. 376 p. <https://www.elibrary.ru/zqzitiv> (In Russ.).
13. Троицкий Н.А. Царские суды против революционной России: Полит. процессы, 1871–1880 гг. Саратов: Издательство Саратовского университета, 1976. 408 с.
Troitskiy N.A. Tsarist courts against revolutionary Russia: Political processes, 1871–1880. Saratov: Saratov University Press, 1976. 408 p. (In Russ.).
14. Яковлева Т.Г. Торговля по правилам и без: Власть и торговцы в Енисейской губернии во второй половине XIX — начале XX века. СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2021. 462 с.

- Yakovleva T.G. Trading by rules and without: Government and merchants in the Yenisei province in the second half of the 19th – early 20th century. St. Petersburg: Publishing House of the European University in St. Petersburg, 2021. 462 p. (In Russ.).
15. Antonov S. Russian Capitalism on Trial: The case of the jacks of hearts // *Law and History Review*. 2018;36(1):35–76. (In Russ.). <https://doi.org/10.1017/S0738248017000517>
16. Burbank J. Russian Peasants Go to Court: Legal Culture in the Countryside, 1905–1917. Bloomington: Indiana university press, 2004. 374 p. (In Russ.). <https://doi.org/10.2979/2870.0>
17. Dahlke S., Templer B. Old Russia in the Dock: The Trial against Mother Superior Mitrofaniia before the Moscow District Court (1874) // *Cahiers du Monde Russe*. 2012;53(1):95–120. (In Russ.). <https://doi.org/10.4000/monderusse.9368>

Ксения Владиславовна Ваничева
Ksenia V. Vanicheva

аспирантка Европейского университета
в Санкт-Петербурге,
ORCID: 0009-0000-0257-9202

Postgraduate student at the European
University in St. Petersburg,
ORCID: 0009-0000-0257-9202

Поступила в редакцию /
Received
13.11.2025

Поступила после
рецензирования /
Revised
15.01.2026

Принята к публикации /
Accepted
16.02.2026